ПИСЬМО В ВАРШАВУ

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

Этой ночью, Тереза, мне нужно непременно написать рецензию на спектакль вашего варшавского театра «Класычны» и утром отнести ее в редакцию. Вот сижу сейчас за столом и думаю, с чего же следует начать рецензирование только что увиденного в Малом театре музыкального представления «Сегодня я не могу к тебе прийти», которое, говорят, так по душе пришлось варшавянам. Ты, наверное, давно уже побывала на нем и, может быть, даже уронила непрошеную слезу, вспомнив свое детство, омраченное тяжелыми днями фашистской оккупации?..

Это — необычное представление: тут нет пьесы, как законченного литературного произведения. — Лех Будрецкий, Иренеуш Кавицкий написали всего-навсего лишь сценарий представления. Тут нет актеров, играющих заученные роли. Кажется, что на сцене те самые польские патриоты, которые мужественно сражались с гитлеровскими оккупантами за свободу родной страны. Их видишь такими, какими они были в ту пору. Попробуй узнать, кто из них на сцене театра «Класычны» исполняет главные роли в «Мадам Бовари» или «Дон Жуане»!

Ваш театр привез в Москву спектакль-песню. Песню, прославляющую подвиг героев-партизан. Это песня-марш, песня-клятва, песня-реквием. Это удивительно нежная, лиричная песня-прощание: прощание с любимой. На свидание с ней не сможет прийти молодой боец. Помнишь:

Выйди в поле утром рано,
Прилескай колосьев прядь.
Я воскресну теплым хлебом
Поцелуй тебе отдать.

И еще одна песня. Ее ты, наверное, не слышала, когда была на этом спектакле у себя, в Варшаве. Эта песня — подарок Москве. Прощаясь со зрителями, польские партизаны, обнявшись, запевают песню наших дальневосточных партизан. Они вспоминают штурмовые ночи Спасска, волочаевские дни, как партизанские отряды занимали город. И эта русская песня сплетается в чудесный праздничный венок польских песен. Она становится вот сейчас, на этом спектакле, песней братского единения наших народов. Ведь и у польских партизан были свои памятные «ночи Спасска», свои легендарные «волочаевские дни». Пусть никогда не смолкнет на польской земле слава этих дней!

Как же, Тереза, на все это писать обычную театральную рецензию?

Когда песня становится волнующим рассказом о том, как жили, сражались в погони герои, когда слышатся имена тех, кого обрекают на смерть фашистские оккупанты, когда перечитываются прощальные письма не сломленных духом людей, уходивших на казнь и в бессмертие. — тогда думаешь не о театре, не о мастерстве актера или режиссера. Думаешь о

жизни. И в этом победа театра.

Тебе, конечно, интересно узнать, кому же из ваших актеров особенно горячо аплодировали москвичи. Но ведь в спектакле этом вроде бы и нет актеров. На сцене видишь прежде всего гражданина, патриота, а потом уже актера.

В этом большая заслуга режиссера Иренеуша Кавицкого, вашедшего путь к большой правде истинного театра, чуждого искусственной театральщины. Он талантливо увлекает драматургию сценического действия из песни, из подлинного события. И пусть драматургия эта не всегда динамична в последовательна, лишена стройного сюжетного построения, но она все же счастливо достигает цели.

А цель эта, как ты помнишь, сводится к тому, чтобы вывести на сцену партизанский отряд и приобщить зрителя к его жизни, показать через песню, как жили и боролись партизаны, какими были они в бою и в минуты короткой передышки, как печалились, теряя верных друзей, каким задором, радостью загорались их лица, когда был тому повод.

Знаешь, Тереза, ведь на варшавской сцене ты видела другой спектакль. В Москве он стал несколько иным. Если бы ты слышала, как чудесно под сводами Малого театра звучит по-русски душевная ваша песня «Сегодня я не могу к тебе прийти». А помнишь: в кругу задумавшихся, сосредоточенных партизан девушка ведет горестный рассказ о том, какое горе принесли ненавистные враги и ей, и родной земле. И, вслушиваясь в этот рассказ, — сделалю это для московской сцены, — кто-то из бойцов вслед за девушкой, словно для себя, повторяет его фразу за фразой. Но повторяет не на польском языке, а на русском. Это, конечно же, условность, и в то же время она воспринимается как правда истинной театральности.

В чем же сила большого эмоционального воздействия этого необычного представления? Она заключена в его гражданственности, глубокой человечности, политической страстности. Не кажется ли тебе, что этим спектаклем театр делает открытый вызов тем, кто сбивает современное искусство на путь дегероизации, бессмысленного восприятия современности!

Этим спектаклем театр достойно встречает праздник 25-летия социалистической Польши. Как солдат, он воздает торжественную — почесть ее героям. Героям, которые продолжают жить в сердце народа...

Ты не забыла, Тереза, своих друзей из «Правды», встречи с ними в Варшаве и Москве? От их имени, прошу тебя, положи сегодня красные гвоздики на могилы героев, что лежат там, на набережной Вислы, неподалеку от монуумента Сирены. Они тоже участники нынешнего праздника твоей родины.

Н. АБАЛКИН.